

— Ты умеешь играть на гитаре? Если да, то сегодня мы сможем закончить твои сцены.

Хэ Ицзянь поманил его рукой, показывая, чтобы тот передал гитару.

Почему-то Сюй Чэн чувствовал к Хэ Ицзяню доверие, которое обычно испытывал только к опытным актёрам.

Он передал гитару Хэ Ицзяню, и тот, не теряя времени, взял её и начал играть вступление к песне «Безграничное небо».

— Сегодня я, в холодную ночь, наблюдаю, как падает снег, с остывшим сердцем, уносящимся вдаль...

Он помнил каждую ноту и мгновенно погрузился в игру. Сюй Чэн, наблюдая за его исполнением, улыбнулся.

Сцена с Лао Го должна была включать именно эту песню.

Неизвестно, был ли Хэ Ицзянь заранее подготовлен или просто хорошо играл, но такая способность мгновенно создавать атмосферу на сцене была недоступна обычному человеку.

Сюй Чэн поднял голову, наблюдая за ним. Хэ Ицзянь играл, не ограничиваясь только пространством перед режиссёром. Он повернулся, и за несколько минут его гитара привлекла внимание всей съёмочной группы.

Когда он закончил, Сюй Чэн начал аплодировать, и за ним последовали остальные.

Хэ Ицзянь подошёл, чтобы вернуть гитару, но Сюй Чэн не взял её, а встал.

— Начнём, это последняя сцена.

Он приказал всем готовиться, а Хэ Ицзянь, держа в руках гитару, сжал слегка высохшие губы.

В этот момент кто-то протянул ему стакан воды, в руке также была таблетка для горла.

Посмотрев на того, кто подал воду, Хэ Ицзянь увидел знакомое, но юное лицо.

Цзян Инь.

Хэ Ицзянь не взял воду, поблагодарил и отказался от её предложения.

Он знал, что Ту Муюань наблюдает за ним.

Хэ Ицзянь провёл языком по задним зубам. В прошлой жизни он познакомился с Цзян Инь именно так. Тогда он только начинал свою карьеру, не имел никакого статуса, и никто его не уважал.

Он участвовал в том самом шоу по поиску новых звёзд. У Хэ Ицзяня не было опыта в танцах, поэтому он изо всех сил тренировался, часто до поздней ночи.

Однажды вечером, когда он не ел ни в обед, ни на ужин и сидел один в тренировочном зале, Цзян Инь принесла ему чашку лапши быстрого приготовления и бутылку воды.

Тогда он не обратил на неё внимания, ведь до неё был Ту Муюань, который относился к нему

очень хорошо.

Но быть одиноким в шоу-бизнесе — это совсем не то, что учиться в школе. Хэ Ицзянь ощущал разочарование и давление, с которым едва справлялся. Тогда доброта Цзян Инь постепенно стала его опорой.

За его успешным дебютом с центральной позиции скрывались боль и пот, о которых мало кто знал. Он несколько раз хотел сдаться, но Цзян Инь, которая жила ещё тяжелее, всегда его поддерживала.

После дебюта Хэ Ицзянь нанял её своим ассистентом, потратив на это все свои деньги.

В те два года его карьера развивалась всё лучше, хотя и было тяжело, но с Цзян Инь он находил эмоциональный комфорт.

В те два года он вложил в неё всю свою искренность и глубокие чувства.

Хэ Ицзянь планировал через пару лет, когда его карьера станет стабильнее, сделать ей предложение, но планы всегда меняются. Отец Цзян Инь попал в беду, и ради своей семьи она вышла замуж за пожилого богача.

Всё, что Хэ Ицзянь получил, он заработал своими руками, но, несмотря на это, его душа оставалась пустой.

Много лет спустя, когда у него с Цзян Инь завязались отношения, Хэ Ицзянь не был удивлён. Он понимал критику и осуждение со стороны окружающих, но также знал, что это была бомба, заложенная в его личности, которая рано или поздно должна была взорваться.

Единственным сюрпризом в жизни Хэ Ицзяня было то, что он никогда не думал, что Ту Муюань так сильно его любит.

Он улыбнулся Цзян Инь и повернулся к Ту Муюаню.

Ту Муюань избегал его взгляда. Он тоже приготовил воду для Хэ Ицзяня, но увидел, как Цзян Инь подошла к нему с чашкой.

Он инстинктивно спрятал свою чашку за спину, не желая смотреть на выражение лица Хэ Ицзяня, но всё же не мог удержаться от украдкой брошенных взглядов.

Ту Муюань хотел поправить очки, но, дотронувшись до переносицы, вспомнил, что сейчас носит линзы.

Он закрыл глаза, и чувство тяжести в груди заставило его нахмуриться. Прежде чем он успел открыть глаза, он услышал голос Хэ Ицзяня.

— Лао Ту, я умираю от жажды, есть вода?

Хэ Ицзянь стоял рядом с гитарой в руках. Ту Муюань вздрогнул, его взгляд был полон нескрываемых эмоций, и он растерялся.

Хэ Ицзянь, увидев его реакцию, с пониманием кивнул и, развалившись на стуле, взял чашку Ту Муюаня, открыл её и начал пить.

Сердце Ту Муюаня бешено колотилось. Он смотрел на Хэ Ицзяня, а затем перевёл взгляд на

Цзян Инь.

Цзян Инь в этот момент уже увёл помощник режиссёра Ли.

— Ицзянь, — тихо позвал он.

— А? — Хэ Ицзянь, продолжая пить, поднял на него взгляд.

— Когда допьёшь, я налью тебе ещё.

Паника в глазах Ту Муюаня уже исчезла, осталось лишь облегчение и привязанность к Хэ Ицзяню.

Он улыбнулся, но в его улыбке была горечь.

Хэ Ицзянь допил воду и протянул ему чашку.

— Ту Шао, допил, не забудь долить.

На лице Хэ Ицзяня читалось полное безразличие, и, хотя Ту Муюань был на взводе, он не мог не поддаться его обаянию.

Он снова пошёл налить воды, а Хэ Ицзянь в это время был вызван Сюй Чэном для обсуждения сцены.

Последняя сцена завершилась в час ночи. Хэ Ицзянь закончил все свои съёмки и мог уехать со съёмочной площадки завтра днём.

Хэ Ицзянь думал, что наконец сможет вернуться домой вместе с Ту Муюанем, но, как назло, Сюй Чэн в последний момент задержал его.

— Хэ Ицзянь, иди первым, мне нужно поговорить с Му Юанем.

Хэ Ицзянь сдержался, но внутри был зол. В мыслях он уже двадцать раз послал к чёрту мать Сюй Чэна.

Сюй Чэн спокойно принял скрытые уколы Хэ Ицзяня, и, в отличие от его полного безразличия прошлой ночью, сегодня он был гораздо вежливее.

Но Хэ Ицзяня волновало не это. Сегодня он хотел хорошенько потискать Ту Муюаня.

Не знаю почему, но сегодня Хэ Ицзянь всё больше находил Ту Муюаня милым. Он уже решил, с чего начать: талия, шея, ключицы, ноги — он хотел всё потрогать, а потом залезть под одеяло и поцеловать...

Осознав, что его мысли зашли слишком далеко, Хэ Ицзянь немного сомневался, но всё же развернулся и ушёл. По пути он почувствовал, что шея начала чесаться, и, подняв подбородок, почесал её тыльной стороной ладони.

После того как Хэ Ицзянь ушёл, Ту Муюань с недоумением посмотрел на Сюй Чэна, не понимая, что тот хочет сказать.

Сюй Чэн закурил сигарету, облокотившись на стол, и попросил всех отойти.

— Му Юань, а что это за человек, твой однокурсник?

— Он из Ханчжоу, провинция Чжэцзян. Мы учились в одном классе и жили в одной комнате.

— Ты ничего не скрываешь? Он раньше действительно не снимался?

— Дядя, я ничего не скрываю. Он начал учиться актёрскому мастерству только после поступления в институт, я сам видел, как он учился. — Ту Муюань серьёзно подчеркнул это, и Сюй Чэн улыбнулся, приподняв бровь.

— Парень, ты смотришь на него как-то слишком уж необычно.

Ту Муюань, понимая, что его тайное раскрылось, немного помолчал, а затем решил не скрывать.

— Я люблю его, но он гетеросексуал.

— Ого-го, так вот почему ты за все эти годы в университете так и не нашёл себе парня? Когда твоя мама сказала мне, что ты признался в своей ориентации, я был в шоке.

— Дядя, можешь не продолжать?

— Ладно, ладно, не буду шутить. Недавно я видел Ли Си, он только что вернулся из Вены, заходил к нам домой, а вчера узнал у меня адрес съёмочной площадки. Он сказал, что зайдёт проведать тебя в ближайшие дни.

Ту Муюань отвернулся, глядя на пейзаж, и не хотел продолжать эту тему.

— Он тогда так старался, любил тебя столько лет, даже мы, взрослые, были тронуты. Этот парень действительно хорош, я думаю, он...

<http://bllate.org/book/16697/1533288>